

All Cultures Are Not Equal

By **DAVID BROOKS**

NYT August 10, 2005

Предположим, Вы юноша лет 18 с хорошими мозгами, и Вы пытаетесь решить, какую же отрасль знаний Вам выбрать, чтобы Вы были в состоянии понять те силы, которым предстоит делать историю в надвигающиеся десятилетия.

Займитесь областью, которая почти и не существует, – культурной географией. Это наука, которая изучает, почему и как люди собираются в территориальные группы, почему некоторые обычаи народов существуют уже много столетий, почему некоторые культуры развивают технологию и культивируют экономический рост, тогда как другие сопротивляются этому.

Занятие это довольно рискованное в наши дни. Завет мультикультурализма гласит, что все культуры одинаково великолепны. Экономисты и другие учёные склонны полагать, что историей движут материальные факторы – будь то ресурсы или химия мозговых процессов – просто потому, что всё это они способны измерить и подсчитать.

Но никто из них не способен объяснить коренное противоречие нашего времени: национальные экономики постепенно соединяются в глобальную, тогда как культуры, наоборот, разъединяются, и нарастающие культурные различия влекут нас в эпоху конфликтов, неравенства и сегментации.

Ещё недавно люди говорили, что глобализация и революция в средствах связи смогут соединить нас воедино. Но всё наоборот. Люди используют возможности, предоставленные свободой и технологиями, чтобы создавать новые группы и культурные зоны. Старинные чувства национальной

идентичности и формы поведения оказались на удивление живучими. Люди предаются самоизоляции вместе с теми, кто им по душе, и воздвигают невидимые, а местами и видимые, барьеры, чтобы оградить себя от чужаков.

Если вы посмотрите вокруг себя на Соединённые Штаты, то обнаружите редкостную культурную сегментацию. Здесь, в Америке, мы уже веками подвергаемся «глобализации» (то есть экономической интеграции), и тем не менее до слияния всех нас в единую однородную культуру ещё очень далеко, потому что мы на самом деле разделяемся на части по образам жизни. Рынки музыки, новостей, журналов, телевидения – все они сегментированы, и всё меньше становится таких культурных объединителей, как «Лайф» или Уолтер Кронкайт.

Каждый год около 40 миллионов американцев переезжают, и переезжают они к таким же, как и они, так что, как говаривал когда-то Джеймс Чаплин, каждое место становится всё больше похожим само на себя (becomes more like itself). Либеральные города вроде Боулдера привлекают либералов и становятся всё либеральнее. Консервативные местности вроде пригородов в Джорджии привлекают консерваторов и становятся всё более консервативными.

Ещё не так давно основная масса людей работали на фермах или фабриках, и они мало отличались друг от друга по образу жизни. Но хозяйство становится всё более специализированным, так что рабочие места и стили жизни расходятся друг с другом. Расходятся культуры военных и гражданских лиц. В мире политики демократы и республиканцы, кажется порою, живут уже на разных планетах.

Если мы же посмотрим на остальной мир, то обнаружим, что текущие события очень часто определяются группами, которые отвергают глобализацию культуры. Исламские экстремисты отвергают современные культуры Европы и порождают сверхагрессивные мечтания о чистоте традиционного ислама. Совсем иначе, не с такой агрессивностью, но некоторые американские евреи лезут на Хеброн и становятся сверхсионистами. От Африки до Сиэтла, почитатели религиозной ортодоксии отвергают то, что они считают аморальной господствующей культурой, и создают маргинальные движения за возрождение. От Рима до Орегона, антиглобалисты создают свои собственные субкультуры.

Члены этих и им подобных группировок не следуют своей идентичности безоглядно. Они пользуются возможностями современной жизни, каналами влияния и свободой для того, чтобы практиковать своего рода трайбализм. Они часть великого пересмотра идентичностей и порождение новых, зачастую ещё более ригидных, группировок. *They have the zeal of converts.*

Тем временем многие транснациональные мечтания вроде объединения Европы или арабского единства терпят провал, и формы поведения народов становятся всё более контрастными. Например, уровни фертильности становятся различными даже между такими похожими странами, как Канада и США. Всё более различаются трудовые этики США и Европы. Всё более углубляется глобальное неравенство, так как некоторые нации с определенными культурными установками процветают, а другие, с другими установками, - отнюдь.

Деятели вроде Макса Вебера, Эдварда Банфилда, Сэмюэля Хантингтона, Лоренса Харрисона и Томаса Суэлла истратили немало чернил для того, чтобы помочь нам понимать подобные вещи, но по большому счёту всё это – непаханое поле.

Так что если вам 18 и у вас хорошие мозги, открытое поле культурной географии ждёт вас.